Глава 3

Я спустился вниз и поговорил с мамой. Было чуть больше девяти, так что папа вернется домой нескоро. Он работал во вторую смену в соседней больнице. Я решил отпраздновать свой маленький триумф над Карен мороженым. Мама пошла со мной на кухню, чтобы задать мне еще несколько вопросов о колледже. Я выкапывал свою первую сенсацию, когда вошла Карен, все еще злясь, что я нашел ее заначку. Мама сидела за обеденным столом. Карен встала позади мамы и показала мне язык. Я изо всех сил старался сохранить невозмутимое выражение лица. Она подняла руки сбоку от головы, так что ее большие пальцы были в ушах, а пальцы стояли торчком, затем пошевелила руками передо мной, высунув язык еще немного. Я продолжал игнорировать ее, что, казалось, разозлило ее еще больше, чем когда-либо.

Как только я наполнил свою миску, я сел за обеденный стол с Карен и мамой. Я сказал: - Я действительно в восторге от своей работы этим летом. Было бы здорово иметь настоящую работу. - Два предыдущих лета я ездил на грузовике с мороженым. Я арендовал грузовик с мороженым, который был полон мороженого на несколько часов, и получил возможность сохранить процент от того, что я продал. Я в основном получал минимальную заработную плату. Теперь я собирался стать стажером в отделе маркетинга корпорации, расположенной всего в нескольких милях от нашего дома. - Я получу замечательный опыт и разовью важные деловые навыки. - Я повернулся к Карен. - Что ты собираешься делать этим летом? - Я уже знал ответ.

- Я буду делать поделки для продажи.

Я закатил глаза.

Карен сказала, защищаясь: - Это очень похоже на маркетинг. Я должна решить, что будет хорошо продаваться; что будет стоить моего времени, чтобы заработать. Я придумала несколько действительно крутых дизайнов.

Я фыркнул. - Что? Одеяла? Я могу видеть тебя в центре для престарелых, болтающуюся со своими приятелями по вязанию.

- Вязание крючком! И я не буду шить одеяла.

Мама снова выглядела раздраженной. Это было похоже на то, что она находила судейство за моими разговорами с Карен утомительным, но не могла перестать это делать.

Я спросил: - Что же ты тогда будешь делать?

Карен очень смутилась. Наконец, она сказала тихим голосом: - Одежду.

Мама спросила: - Какой тип одежды?

Когда Карен не ответила, я спросил: "- Шарфы? Шляпы?

Некоторое время она ничего не говорила, а потом сказала: - Одежду.

Я усмехнулся. - Да, я вижу тебя в кресле-качалке в центре для пожилых людей, расправляющую свои шарфы со своими лучшими подругами, Эдной и Агнес.

Карен бросила на меня взгляд, полный кинжалов. Если бы взгляды могли убивать, я был бы мертв уже десять раз.

Я повернулся к маме. - Дресс-код на работе-это деловой повседневный стиль. Как ты думаешь, куда мне пойти, чтобы купить одежду?

Мама, казалось, была благодарна за тему, из-за которой мы с Карен не стали бы ссориться. - Ну, в торговом центре, там...

* * * *

Следующий день я провел бездельничая. В пять часов я спустился на кухню, чтобы приступить к ужину. Мама вернулась домой между 6:10 и 6:15, и хотела, чтобы ужин был готов к 6:20. Давным-давно, когда я начал учиться в средней школе и, соответственно, шел в школу намного позже, мама изменила свой рабочий график, чтобы она приходила на работу на час позже и оставалась до шести. Она любила перемены, потому что люди всегда приносили ей кризисы в 4:45, заставляя ее работать допоздна. Теперь она почти никогда не работала допоздна. Она сохранила поздние часы даже после того, как Карен перешла в старшую школу.

Я заглянул в меню, чтобы узнать, что было на ужин. Лазанья. Я вытащил лазанью "Стафферс" из морозилки и начал следовать инструкциям. Я начал готовить, когда учился в средней школе. Мама купила лазанью и другие готовые запеканки, А я пекл их. Папа готовил по выходным, в основном гамбургеры или хот-доги на гриле. Другие студенты жаловались на еду в общежитиях, но я нашел ее лучше, чем еду дома.

Пока духовка разогревалась, Карен вошла на кухню, чтобы выпить воды. Я сказал: - Ты могла бы приготовить ужин.

- Я могла бы, но я делала это в течение последних девяти месяцев.

- Так что ты должна быть действительно хороша в этом.

Карен усмехнулась. - Как будто трудно следовать указаниям на коробке.

Я посмотрел в меню и увидел, что на стороне будет салат. Я проверил, что у нас хватит на троих. Когда я закрыл дверцу холодильника, Карен все еще была на кухне. Я решил, что ей есть что сказать или спросить, поэтому перечитал инструкцию по лазанье, чтобы убить время, пока она не заговорит.

- Ты все еще встречаешься с Эйден?

- Нет. Расстались несколько недель назад.

- Вы расстались, потому что она струсила?

- Нет, не совсем. - Я поставил лазанью в духовку и включила таймер. - Через некоторое время это стало скучно, поэтому я решил двигаться дальше.

- Скучно?

- Да. Поначалу это было здорово. Она такая же большая читательница, как и я. Когда у нас было свободное время, мы тусовались в гостиной на этаже нашего общежития и вместе читали. Когда люди проходили мимо, мы разговаривали с ними.

Разговор с Карен сейчас был совсем другим, чем прошлой ночью. Мы разговаривали как взрослые, и Карен проявляла вежливый интерес к моей жизни. Она спросила: - Какие книги

она читает?

- Молодой взрослый. Только бестселлеры, как правило, те, по которым были сняты фильмы. Она читает одни и те же снова и снова. - Единственными книгами, которые я перечитывал, были книги о Гарри Поттере; я был большим поклонником Поттера. Я читаю самые разные вещи, как художественную, так и нехудожественную литературу. - Ты читал много романов для взрослых для молодежи?

- Не так много.

- Они все одинаковы в одном - много романтики, но никакого секса. Через некоторое время это стало меня по-настоящему раздражать. Ты видел или читал "Голодные игры"?

- Нет, но я слышал об этом.

- Китнисс-это чертовски горячая, крутая шестнадцатилетняя девчонка, которую никто никогда не приглашал на свидание. Никогда не целовал. Она идет на Голодные игры и объединяется с симпатичным парнем из ее родного города, который безумно влюблен в нее. У нее есть огромный стимул целоваться с ним, так как именно этого хочет аудитория, наблюдающая за играми, а они получают вознаграждение, когда делаете аудиторию счастливой. Она могла буквально умереть на следующий день. Так что ты бы подумал, что она вырвется на свободу и будет целоваться как сумасшедшая, верно? Может быть, даже раздеться и немного повеселиться? Нооооо, нет, она не может этого сделать. И она не может, потому что... потому что девушки в романах "так не делают". Я с отвращением покачала головой. - Было бы прекрасно, если бы это была только одна такая книга. Но они все такие.

http://erolate.com/book/807/15901